



ИНГУШСКИЙ ЯЗЫК В КОНТЕКСТЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ РОССИИ

Нина М. Барахоева

Ингушский государственный университет,
Чеченский государственный педагогический университет, Российская Федерация

Марина А. Арсельгова

Ингушский научно-исследовательский институт
гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева, Российская Федерация

Статья посвящена комплексному рассмотрению современного состояния ингушского языка – одного из государственных языков Республики Ингушетия и значимой составляющей полиэтнического культурного наследия страны. В фокусе исследования находятся ключевые вызовы и проблемы, оказывающие непосредственное влияние на процессы сохранения и развития ингушского языка. Проведен глубокий анализ основных факторов, определяющих актуальное состояние ингушского языка в современных условиях. Представленное исследование базируется на комплексном социолингвистическом подходе, предполагающем изучение языковой ситуации в Республике Ингушетия с учетом социальных, культурных и политико-правовых факторов. В рамках исследования проанализированы статистические данные, в том числе материалы Всероссийских переписей населения, проведен социологический опрос, охвативший 3056 жителей Республики Ингушетия, а также обобщена научная литература по проблематике сохранения и развития национальных и региональных языков. На основе исследования предложены перспективные стратегические направления формирования комплексной системы мер по сохранению и устойчивому развитию ингушского языка. В результате проведенного исследования сделан вывод, что для обеспечения сохранения и дальнейшего развития ингушского языка необходимо сформировать соответствующую инфраструктурную и институциональную основу. Это предполагает внедрение комплекса взаимосвязанных мер, объединенных в целевую программу, включая увеличение финансирования модернизации учебно-методических материалов по ингушскому языку, решение задач по сохранению и обогащению лексического фонда ингушского языка, а также другие ключевые направления. Реализация такой программы действий позволит обеспечить устойчивое функционирование и дальнейшее развитие ингушского языка как важнейшего компонента культурного наследия Российской Федерации.

Ключевые слова: языковая ситуация, ингушский язык, русский язык, самоидентификация, культурное наследие, цифровизация языка, глобализация

INGUSH LANGUAGE IN THE CONTEXT OF ETHNOCULTURAL DIVERSITY OF RUSSIA

Nina M. Barakhoeva

Ingush State University,
Chechen State Pedagogical University, Russian Federation

Marina A. Arselgova

Ingush Research Institute of Humanities named after Ch.E. Akhriev, Russian Federation



This article is devoted to a comprehensive examination of the current state of the Ingush language, one of the state languages of the Republic of Ingushetia and a significant component of the country's multiethnic cultural heritage. The study focuses on key challenges and problems that directly affect the processes of preserving and developing the Ingush language. The authors of the article conducted a deep analysis of the main factors that determine the current state of the Ingush language in modern conditions. The presented study is based on a comprehensive sociolinguistic approach, which involves studying the language situation in the Republic of Ingushetia, taking into account social, cultural, political and legal factors. As part of the work, statistical data were analyzed, including materials from the All-Russian population censuses, a sociological survey was conducted that covered 3056 residents of the Republic of Ingushetia, and scientific literature on the issues of preserving and developing national and regional languages was summarized. Based on this study, promising strategic directions for the formation of a comprehensive system of measures for the preservation and sustainable development of the Ingush language are proposed. As a result of the conducted research, it was concluded that in order to ensure the preservation and further development of the Ingush language, it is necessary to form an appropriate infrastructural and institutional basis. This, in turn, presupposes the implementation of a set of interrelated measures, united in a target program, including increased funding for the modernization of educational and methodological materials on the Ingush language, solving the problems of preserving and enriching the vocabulary of the Ingush language, as well as other key areas. The implementation of such an action program will ensure the sustainable functioning and further development of the Ingush language as an essential component of the cultural heritage of the Russian Federation.

Keywords: *language situation, Ingush language, Russian language, self-identification, cultural heritage, digitalization of language, globalization*

1. Введение

Сохранение и развитие родного языка представляет собой ключевую задачу в процессе культурной самоактуализации и этнической идентификации любого этноса.

С точки зрения выдающихся мыслителей в области философии и лингвистики, изучение родного языка играет ключевую роль в познании человеком самого себя, своей национальной идентичности и мировоззрения. Язык рассматривается как неотъемлемое средство, в котором запечатлен весь национальный характер, культура и мировосприятие определенной этнической общности [Критарова и др., 2019: 112]. Следовательно, всестороннее исследование и сохранение национального своеобразия немыслимо без опоры на родной язык как важнейший инструмент познания и самовыражения. Изучение языка позволяет глубже постичь культурные особенности и мировоззренческие ценности того или иного этноса.

В условиях активизации глобализационных процессов сохранение и развитие родных языков становится одним из ключевых приоритетов языковой политики во многих полиэтнических государствах, поскольку языковая ассимиляция рассматривается как угроза культурной самобытности этносов [Fishman, 1991: 10]. Особенную остроту проблема исчезновения языков приобретает в контексте ситуации с региональными языками, находящимися под постоянным давлением доминирующих национальных и межнациональных языков.



Целью настоящего исследования является проведение анализа современного состояния и перспектив развития ингушского языка на основе социолингвистического изучения языковой ситуации в Республике Ингушетия.

Методологической основой исследования выступает социолингвистический подход, предполагающий изучение языковой ситуации в Республике Ингушетия с учетом социальных, культурных и политико-правовых факторов.

В качестве основных методов исследования были использованы анализ статистических данных, в том числе материалов Всероссийских переписей населения; социологический опрос, охвативший 3056 представителей ингушской этнокультурной общности; изучение и обобщение научной литературы по проблемам сохранения и развития национальных и региональных языков.

Ингушский язык (*ǝIalǝIai moŋ*) относится к нахской группе восточно-кавказских языков, внутри которой обнаруживает наибольшую близость к чеченскому и бацбийскому языкам. Распространен, в основном, в Республике Ингушетия (РИ), в меньшей степени – в Чеченской Республике и в Республике Северная Осетия-Алания.

Ингушетия является практически мононациональной республикой. Основной этнос – ингуши. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., ингушей было в РФ 444 833 чел., в РИ – 385 537 чел., что составляло 93,4 % от всего населения республики [ВПН, 2010].

По данным Всероссийской переписи населения 2020 г., ингушами себя назвали в РФ 517 186 чел., в РИ – 473 440, т.е. 92,9 % от всего населения республики.

Кроме того, по данным переписи населения 2020 г., регион в небольшом количестве в настоящее время населяют чеченцы (2,4 %), русские (0,6 %), иные народы (турки, кумыки, кистины, аварцы, грузины и др. – все вместе менее 1 %) [ВПН, 2020].

Число говорящих на ингушском языке в России по данным переписи 2010 г., составляло 306 тыс. чел.; из 385 537 ингушей, проживавших в РИ, его считали родным 382 985 чел., т.е. 99,3 %; причем свободно владели русским языком 340 872 – 88,4 % [ВПН, 2010].

По данным переписи населения 2020 г., 333 151 чел. в РФ владеют ингушским языком, в РИ – 300 793 чел. Родным ингушский язык считают 507 087 чел. в РФ; в РИ ингушский язык признают родным 96,4 % (469 032 чел.) ингушей. При этом практически все ингуши знают русский язык – 88 % (416 457 чел.); из них используют русский язык в повседневной жизни 65 % (307 608 чел.) [ВПН, 2020].

По данным на 2020 г., русское население в основном владеет только своим родным языком (лишь 9 % русских в 2020 г. владели ингушским) [Там же].



В Республике Ингушетия ингуши компактно проживают в селах Назрановского – 102 626 чел. (95,7 % населения района), Сунженского – 56 809 чел. (94,6 %), Джейрахского – 3243 чел. (89,6 %), Малгобекского – 50 427 чел. (84,8 %) районов.

В настоящее время для республики характерен национально-русский билингвизм.

Как литературный ингушский язык сложился на базе разговорной речи плоскостных ингушей. До 1923 г. ингуши пользовались аджамской письменностью на арабской основе с добавлением некоторых знаков для обозначения специфических звуков; затем письменность была переведена на латинскую графику. В 1938 г. был принят алфавит на основе кириллицы, который функционирует и в настоящее время. В нем используется лишь один дополнительный знак *І* для обозначения признака смычногортанности; особенностью алфавита является обозначение некоторых фонем двумя буквами (например, гортанный *къ*, смычный *кІ*, *пІ*, фарингальный спирант *хъ* и др.) или тремя буквами (например, для обозначения долготы заднемягконебного согласного звука *кх* – *ккх*).

Ингушский язык сегодня функционирует во всех сферах общественно-производственной и культурной жизни народа Ингушетии.

Ингушский язык является языком радио, телевидения, периодической печати, театров, культурно-просветительных учреждений; на ингушском языке создана большая оригинальная и переводная художественная литература. С 1923 г. издается республиканская Общенациональная газета «Сердало» («Свет») на ингушском и русском языках.

Ингушский язык преподается в Ингушском государственном университете при подготовке педагогических кадров – филологов. На ингушском языке преподаются только дисциплины ингушской филологии, остальные – на русском языке. В других учебных заведениях среднего профессионального звена ингушский язык преподается как отдельная дисциплина для обучающихся на базе девяти классов по программе 10-х и 11-х классов по 2 или 5 часов в неделю.

В РИ в качестве учебного предмета ингушский язык изучается в школах, обучением охвачено около 84,8 тыс. учеников [Регионы России, 2023: 306.]

Ингушский язык не имеет четко выраженной диалектной дифференциации.

2. Общий разбор языковой ситуации в России: тенденции и вызовы для региональных языков

Результаты Всероссийской переписи населения 2020 г., проанализированные специалистами Института языкознания РАН, свидетельствуют об обострении проблемы исчезновения национальных языков на территории Российской Федерации. Согласно анализу,



представленному в монографии, подготовленной учеными РАН, по итогам последней переписи в России насчитывается 155 живых языков [Коряков др., 2022: 13]. Эксперты отмечают, что с начала XX в. на территории Российской Федерации прекратили свое существование 15 языков. Данная тенденция отражает процессы языковой ассимиляции, урбанизации и доминирования русского языка, которые ставят под угрозу сохранение многих национальных и региональных языков страны [Алпатов, 2005: 211]. Согласно экспертным оценкам, проблема исчезновения языков по всему миру приобретает все более острый характер. Этот процесс ускорился примерно с XVI в., с началом эпохи Великих географических открытий и последующей глобализации.

Как указывает А.Е. Кибрик, на территории Российской Федерации ситуация с языковым разнообразием критическая: около 10 % языков народов России находятся на грани исчезновения, более 60 % приближаются к этому порогу, и лишь порядка 7 % языков можно считать относительно благополучными [Российская академия наук, 2024].

Согласно данным Всероссийской переписи населения 2020 г., языковой портрет Российской Федерации выглядит следующим образом: по владению языками лидирует русский язык – его назвали 134,3 млн человек. Далее следуют английский (5,07 млн), татарский (3,26 млн), чеченский (1,49 млн) и башкирский (1,09 млн) [Российская академия наук, 2024].

Однако если рассматривать фактическое использование языков в повседневной жизни, картина несколько меняется. Здесь на первом месте находится русский язык (132,3 млн), но далее идут татарский (2,92 млн), английский (1,6 млн), чеченский (1,46 млн) и башкирский (0,94 млн). Таким образом, данные переписи демонстрируют доминирующее положение русского языка в Российской Федерации как по владению, так и по реальному применению в быту. В то же время сохраняется значительное распространение ряда других языков народов России, хотя их использование и уступает русскому. Как видим, языковая ситуация в стране отражает сочетание монополии русского языка с сохранением заметной роли ряда региональных языков, что соответствует многоэтничному и поликультурному характеру Российской Федерации.

Если говорить об ингушском языке, то, согласно данным переписи 2002 г., им (родным языком) владело 97 % титульного населения, а в 2010 году 67 % населения [ВПН, 2002; Барахоева и др., 2020: 57], в 2020 г. – 63 %. Дальнейшее снижение доли владения этим языком говорит о продолжающемся ослаблении позиций ингушского языка.

Как известно, язык выступает в качестве основы национальной культуры, хранилища и транслятора духовного опыта этноса. Ингушский язык, являясь неотъемлемой частью материального и духовного наследия ингушского народа, выполняет важнейшие социокультурные функции в жизни общества. Он служит средством межличностной и

межэтнической коммуникации, механизмом передачи традиций и ценностей, инструментом познания, самовыражения и распространения культурного опыта.

Языковая политика России основывается на принципе языкового равноправия, призванном гарантировать равные права и возможности для использования и развития всех языков народов страны, независимо от их численности и статуса [Дугарова и др., 2020: 78]. В эпоху цифровизации и «сжатия» социального пространства сохранение национальных языков требует реализации комплексных мер по их модернизации и внедрению в актуальные сферы общественной жизни.

3. Результаты социолингвистического исследования языковой ситуации в Республике Ингушетия

В 2022 г. Ингушским НИИ совместно с Научно-исследовательским центром по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН было проведено социолингвистическое исследование «Языковая ситуация в Республике Ингушетия». В исследовании приняли участие 3056 респондентов. В первую очередь респондентам было предложено сравнить состояние языковой ситуации в регионе в 1990-е годы и на сегодняшний день. Согласно полученным данным, наблюдаются противоречивые тенденции в функционировании и статусе ингушского и русского языков. С одной стороны, фиксируется отрицательная динамика использования ингушского языка по сравнению с 1990-ми годами, что отмечает большинство опрошенных (55,2 %), а также подтверждается результатами переписи, представленными выше. Это свидетельствует о процессах его постепенного вытеснения и сужения сфер применения под доминирующим влиянием русского языка.

Вместе с тем, несмотря на указанные негативные тренды, ингушский язык сохраняет прочные позиции в качестве языка внутренней речи для большинства респондентов (70,4 %), что демонстрирует его глубокую связь с этнокультурной идентичностью носителей. Более того, 82,4 % опрошенных считают ингушский своим родным языком, для 11,6 % опрошенных ингушский и русский язык равноценны.

Анализ коммуникативного поведения представителей этнокультурной общности показал устойчивое доминирование ингушского языка в домашнем, семейном общении. Это свидетельствует о сохранении ингушского языка как основного средства межличностной коммуникации в рамках этнической среды.

Однако в профессиональной и образовательной сферах наблюдается противоположная картина. В организационных и институциональных контекстах, включая трудовую деятельность

и учебный процесс, русский язык занимает лидирующие позиции – используется параллельно с ингушским или доминирует над ним.

Особый интерес представляет языковое поведение ингушей в публичных, общественных пространствах. В данном случае отмечается паритетное использование ингушского и русского языков без явного преобладания какого-либо из них. Аналогичная тенденция фиксируется и в неформальной коммуникации с друзьями. Выявленные особенности распределения языковых практик этнической общности демонстрируют устойчивую дихотомию: ингушский язык сохраняет ведущие позиции в домашней, семейной среде, в то время как в публичных, институциональных контекстах более активно применяется русский язык. Данная асимметрия в языковом поведении отражает влияние социокультурных факторов на выбор коммуникативных средств ингушами.

Анализ особенностей языковой социализации показал, что большинство респондентов (78,2 %) овладели ингушским языком через общение с родителями, что свидетельствует о сохранении механизмов трансляции родного языка в рамках семейной микросреды, доля тех, кто освоил ингушский язык при непосредственном общении с бабушками и дедушками, является относительно небольшой (9 %), в школе – 10 %. Таким образом, семья по-прежнему выступает основным институтом, отвечающим за передачу ингушского языка по следующим поколениям. Этот ключевой механизм языковой преемственности в рамках семейной микросреды пока сохраняется.

В рамках данного исследования были проанализированы результаты опроса респондентов относительно мер, необходимых для обеспечения жизнеспособности ингушского языка (см. рис. 1).



Рис. 1. Наиболее эффективные меры по сохранению ингушского языка.



Согласно полученным данным, наиболее приоритетными мерами респонденты считают меры, связанные с образованием: введение изучения ингушского языка в образовательные стандарты (60,2 %), совершенствование качества его преподавания (49,1 %). Далее преобладают социокультурные аспекты. Респонденты рассматривают ингушский язык не только как средство коммуникации, но и как важнейший элемент национальной культурной идентичности, что находит отражение в высокой значимости, приписываемой респондентами семейному воспитанию на родном языке (46,7 %) и воспитанию патриотических чувств и гордости за родной язык (28,6 %). Респонденты также отмечают необходимость эффективной государственной языковой политики (21,2 %) и активного использования ингушского языка национальной интеллигенцией (26,1 %), что отражает понимание важности как государственной поддержки, так и инициативы гражданского общества в деле сохранения ингушского языка.

Таким образом, проведенное исследование зафиксировало неоднозначную языковую ситуацию в Республике Ингушетия: несмотря на наметившиеся процессы вытеснения ингушского языка русским, он сохраняет важную роль в этнокультурной и языковой идентичности населения. Кроме того, незначительная доля респондентов, указавших на роль образовательных учреждений в освоении ими родного языка, свидетельствует о недостаточном вовлечении системы образования в процессы сохранения и развития ингушского языка. Это может быть обусловлено как особенностями языковой политики в регионе, так и определенной инертностью образовательных практик в отношении родных языков меньшинств.

В целом выявленные особенности языковой социализации демонстрируют сохранение ведущей роли семьи в трансляции ингушского языка, однако, вместе с тем, обнаруживают признаки определенных трансформаций в механизмах межпоколенческой передачи родного языка и недостаточное участие образовательных институтов в этих процессах.

Для выработки эффективной языковой политики, на наш взгляд, требуется комплексный подход, сочетающий меры по поддержке семьи как ключевого агента языковой социализации и расширению возможностей освоения ингушского языка в образовательном пространстве; кроме того, она должна быть направлена на повышение статуса языка, престижа и мотивации к его изучению и использованию во всех сферах общественной жизни.

4. Ключевые проблемы и приоритетные направления поддержки и развития ингушского языка

Одним из ключевых факторов, препятствующих поддержанию и дальнейшему развитию ингушского языка, является отсутствие программ по модернизации лингводидактических методик и современных учебно-методических материалов; отсутствие необходимых обновлений



учебно-методических комплексов по ингушскому языку, включая разработку интерактивных мультимедийных приложений, электронных учебников, онлайн-курсов. Что, в свою очередь, снижает эффективность образовательного процесса, делая его менее привлекательным для современной молодежи, поскольку именно использование современных цифровых инструментов, мультимедийных ресурсов, дистанционных форм обучения могло бы значительно повысить интерес и вовлеченность учащихся в изучение родного языка. Однако инфраструктурные проблемы затрудняют широкое внедрение таких технологий.

Параллельно с этим дефицит высококвалифицированных педагогических кадров, владеющих ингушским языком и современными технологиями его преподавания, является еще одним фактором, препятствующим эффективному сохранению и развитию языка. Данная проблема связана и с недостаточной привлекательностью педагогической профессии преподавателя ингушского языка. Низкий уровень оплаты труда снижает заинтересованность молодежи в данном направлении.

Для решения обозначенных проблем необходимо, на наш взгляд, реализовать комплекс мероприятий:

- увеличение финансирования программ модернизации учебно-методических материалов по ингушскому языку, что позволит обновить и улучшить качество учебников, пособий, дидактических материалов;
- организация системы повышения квалификации педагогов, преподающих ингушский язык; регулярное обучение поможет учителям освоить современные методики и технологии обучения;
- разработка и внедрение современных образовательных технологий и методик преподавания ингушского языка, включая интерактивные, мультимедийные, геймифицированные подходы;
- создание цифровых образовательных ресурсов и онлайн-платформ для изучения ингушского языка, что сделает обучение более доступным и привлекательным для учащихся;
- расширение социального партнерства образовательных учреждений и общественных организаций в сфере популяризации ингушского языка;
- мониторинг и научное сопровождение реализуемых образовательных программ и мероприятий для своевременной корректировки языковой политики;
- повышение заработной платы преподавателям ингушского языка.

Комплексное применение этих мер, по нашему мнению, позволит создать благоприятные условия для сохранения и развития ингушского языка как неотъемлемой части культурного наследия региона.



Кроме того, лексическое обогащение ингушского языка является важным направлением его модернизации. Оно подразумевает введение в активное употребление новых слов, выражений и идиоматических конструкций, отражающих современные реалии жизни. Такая работа необходима для того, чтобы ингушский язык мог адекватно выражать понятия и явления, связанные с новейшими технологиями, трендами в искусстве, моде, социальных практиках и пр. Например, необходимо вводить в язык неологизмы, обозначающие различные цифровые устройства, онлайн-сервисы, программное обеспечение и так далее. Без этого будет сложно использовать ингушский язык в сферах, связанных с информационными технологиями. Аналогичная работа нужна и в отношении лексики, описывающей актуальные культурные и социальные процессы.

Кроме того, важно развивать стилистическое разнообразие ингушского языка, поддерживать и популяризировать использование языка в различных функциональных стилях: научном, деловом, публицистическом, художественном и так далее. Это позволит сделать язык более гибким, приспособленным к широкому спектру коммуникативных ситуаций.

Необходимо также уделять внимание сохранению и обогащению фразеологического фонда ингушского языка. Идиомы, пословицы и поговорки отражают национально-культурную специфику языка, его самобытность. Их активное использование будет способствовать более глубокому усвоению ингушского языка.

Поддержка инициатив по лексическому и стилистическому развитию ингушского языка крайне важна для того, чтобы сделать его современным, отвечающим актуальным социокультурным запросам. Это позволит расширить сферы его применения, а также повысить престиж и привлекательность для носителей, особенно среди молодежи.

5. Заключение

Проведенное в рамках данной работы исследование современного состояния ингушского языка выявило ряд серьезных вызовов, требующих незамедлительного и системного реагирования.

Кроме того, результаты комплексного социологического исследования, охватившего обширную выборку представителей сообщества Республики Ингушетия, наглядно продемонстрировали высокую значимость ингушского языка для жителей региона и их заинтересованность в принятии эффективных мер по его поддержке и развитию.

Данный запрос со стороны местного населения следует рассматривать в качестве важного ориентира при разработке стратегических программ в этой сфере.

Авторами статьи предложен системный комплекс скоординированных мероприятий, реализация которых, по их мнению, позволит не только обеспечить сохранение ингушского языка, но и заложить прочные основы для его устойчивого развития.

Данный комплекс предусматривает увеличение финансирования профильных программ, совершенствование системы языкового образования, активизацию роли семьи и местного сообщества, а также модернизацию ингушского языка с учетом актуальных социокультурных реалий.

Консолидация усилий органов государственной власти, научного сообщества и представителей локального сообщества Республики Ингушетия в рамках реализации предложенных мер позволит не только обеспечить сохранение ингушского языка, но и создать прочную основу для его дальнейшего развития в качестве уникального культурного наследия многонациональной России.

Литература

- Алпатов В.М.* (2005) Языковая ситуация в регионах современной России // Отечественные записки. № 2. С. 210–219.
- Барахоева Н.М., Арсельгова М.А., Батыгова М.З.* (2020) Языковая ситуация в Республике Ингушетия // Вестник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева. № 2. С. 51–63.
- Всероссийская перепись населения (2002) Режим доступа: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=31> Дата обращения: 25.06.2024.
- Всероссийская перепись (2010) Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612tom4.htm Дата обращения: 07.06.2024.
- Всероссийская перепись населения (2020) Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> Дата обращения: 21.06.2024.
- Дугарова Т.Ц., Боргояков С.А., Ермошкина Е.М., Цыбаева Л.А., Ооржак А.А., Дамдинов Б.А.* (2020) Сохранение и развитие языков народов России: Проблемы и перспективы // Вестник ВятГУ. № 3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-i-razvitie-yazykov-narodov-rossii-problemy-i-perspektivy> Дата обращения: 28.06.2024. С. 78.
- Коряков Ю.Б., Давидюк Т.И., Харитонов В.С., Евстигнеева А.П., Сюрюн А.А.* (2022) Список языков России и статусы их витальности. Монография-препринт. Институт языкознания РАН. С. 13.
- Критарова Ж.Н., Александрова О.М., Васильевых И.П., Гостева Ю.Н., Добротина И.Н., Ускова И.В.* (2019) Развитие и сохранение родных языков народов РФ как стратегическое направление образовательной политики страны // Отечественная и зарубежная педагогика. № 6 (63). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-i-sohranenie-rodnyh-yazykov-narodov-rf-kak-strategicheskoe-napravlenie-obrazovatelnoy-politiki-strany> Дата обращения: 28.06.2024. С. 12.
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Р32 Стат. сб. (2003) Росстат. М. С. 306.
- Российская академия наук. В России выявлены пять вымерших языков и один заснувший. Режим доступа: <https://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=77941939-3740-4e16-92c0-164c832c0fcc> Дата обращения: 25.06.2024.
- Fishman, J.A.* (1991) *Reversing Language Shift: Theoretical and Empirical Foundations of Assistance to Threatened Languages*. Clevedon: Multilingual Matters. P. 13.

References

- Alpatov, V.M.* (2005) Yazykovaya situatsiya v regionakh sovremennoj Rossii [Language situation in the regions of modern Russia] // *Otechestvennye zapiski*. No. 2. Pp. 210–219. (In Russ.)
- Barakhoeva, N.M., Arsel'gova, M.A., Batygova M.Z.* (2020) Yazykovaya situatsiya v Respublike Ingushetiya [Language situation in the Republic of Ingushetia] // *Vestnik Ingushskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta gumanitarnykh nauk im. Ch.E. Akhrieva*. No. 2. Pp. 51–63. P.57. (In Russ.)
- Vserossiiskaya perepis' naseleniya (2002) [The All-Russian Census of 2002.]. Available at: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=31> Access date: 25.06.2024. (In Russ.)
- Vserossiiskaya perepis' naseleniya (2010) [The All-Russian Census of 2010.]. Available at: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612-tom4.htm Access date: 20.06.2024. (In Russ.)
- Vserossiiskaya perepis' naseleniya (2020) [The All-Russian Census of 2020.]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> Access date: 21.06.2024. (In Russ.)
- Dugarova, T.Ts., Borgoiakov, S.A., Ermoshkina, E.M., Tsybaeva, L.A., Oorzhak, A.A., Damdinov, B.A.* (2020) Sokhranenie i razvitie yazykov narodov Rossii: Problemy i perspektivy [Preservation and development of languages of the peoples of Russia: Problems and prospects] // *Vestnik Viatskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. No. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-i-razvitie-yazykov-narodov-rossii-problemy-i-perspektivy> Access date: 28.06.2024. (In Russ.)
- Koriakov, Iu.B., Davidiuk, T.I., Kharitonov, V.S., Evstigneeva, A.P., Siuriun, A.A.* (2022) Spisok Yazykov Rossii i ikh vital'nosti [List of languages of Russia and their vitality statuses]. Monografiya-preprint. Institut yazykoznaniya RAN. 80 p.
- Kritarova, Zh.N. Aleksandrova, O.M., Vasil'evykh, I.P. Gosteva, Yu. N., Dobrotina, I.N., Uskova, I.V.* (2019) Razvitie i sokhranenie rodnykh yazykov narodov RF kak strategicheskoe napravlenie obrazovatel'noj politiki strany // *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* [Development and preservation of native languages of the peoples of the Russian Federations as strategic direction of the country's educational policy]. No. 6 (63). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-i-sohranenie-rodnyh-yazykov-narodov-rf-kak-strategicheskoe-napravlenie-obrazovatelnoy-politiki-strany> Access date: 28.06.2024. (In Russ.)
- Regiony Rossii. Social'no-economichekse pokazateli [Regions of Russia. Socio-economic indicators]. 2023: R32 Stat. collection Rosstat (2023) M. P. 306. (In Russ.)
- Rossiiskaya akademiya nauk. V Rossii vyjavleny piat' vymershih yazykov i odin zasnuvshij [Five extinct languages and one dormant language have been identified in Russia]. Available at: <https://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=77941939-3740-4e16-92c0-164c832c0fcc> Access date: 25.06.2024. (In Russ.)
- Fishman, J.A.* (1991) *Reversing Language Shift: Theoretical and Empirical Foundations of Assistance to Threatened Languages*. Clevedon: Multilingual Matters. P. 10. (In Eng.)

Барахоева Нина Мустафаевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры ингушского языка, Ингушский государственный университет; Ведущий научный сотрудник Центра нахских исследований, Чеченский государственный педагогический университет.

ORCID:0000-0003-3289-5374

Адрес: 386001, Россия, Республика Ингушетия, г Магас, пр-кт И. Зязикова, д 7.

Эл. адрес: nbarakhoyeva@mail.ru



Арсельгова Марина Адамовна – старший научный сотрудник, Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева.

ORCID:0000-0002-1673-6130

Адрес: 386001, Россия, Республика Ингушетия, г Магас, ул. Д. Мальсагова, зд. 11.

Эл. адрес: marinaarselgova@mail.ru

Nina M. Barakhoeva – Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Ingush Language, Ingush State University; a leading researcher at the Center for Nakh Studies, Chechen State Pedagogical University.

Address: I. Zyazikova Ave. 7, Magas, Republic of Ingushetia, Russia, 386001

E-mail: nbarakhoyeva@mail.ru

Marina A. Arselgova – Scientific degree, title, position: senior researcher, Ingush research institute of Humanities named after Ch. Akhriev.

ORCID:0000-0002-1673-6130

Address: D. Malsagov str. 11, Magas, Republic of Ingushetia, Russia, 386001

E-mail: marinaarselgova@mail.ru

Для цитирования: *Барахоева Н.М., Арсельгова М.А.* Ингушский язык в контексте этнокультурного многообразия России: Современное состояние и вызовы // Социоллингвистика. 2024. № 4 (20). С. 28–40. DOI:10.37892/2713-2951-4-20-28-40

For citation: *Barakhoeva, N.M., Arselgova, M.A.* Ingush language in the context of ethnocultural diversity of Russia // Sociolinguistics. 2024. No. 4 (20). Pp. 28–40. (In Russ.) DOI:10.37892/2713-2951-4-20-28-40

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 24.07.2024;
approved after reviewing 23.09.2024;
accepted for publication 05.12.2024.